

ПРИМЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРИГЕНОМ СВ. ПИСАНИЯ ДЛЯ НАСТАВЛЕНИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЫ В «ГОМИЛИЯХ НА ИЕРЕМИЮ»

Диакон Сергей Кожухов

кандидат богословия
доцент МДА
доцент кафедры библеистики и кафедры богословия
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
patrology@yandex.ru

Для цитирования: *Кожухов С. А., диак.* Примеры использования Оригеном Св. Писания для наставления христианской общины в «Гомолиях на Иеремию» // Библейские схолии. 2022. № 2 (3). С. 187–199. DOI: 10.31802/BSCH.2022.3.2.010

Аннотация

УДК 2-475.5 (2-232)

В данном исследовании на нескольких примерах рассматривается метод и экзегеза Оригена для назидания христианской общины. Как известно, Св. Писание в доникейский период было практически единственным и важнейшим текстом для обоснования разных аспектов христианской жизни, в том числе и духовно-нравственного. Хороший экзегет — это хороший наставник и добрый пастырь. Ориген часто противопоставляет своё толкование иудейскому и маркионову, что было весьма актуально в III в. Всю ветхозаветную историю Израиля, Закон, пророков он рассматривает в контексте Нового Завета как прообразы или аналогии будущего. Ориген учит христиан под буквой видеть духовный смысл, что необходимо для понимания Св. Писания.

Ключевые слова: Ориген, Маркион, иудеи, Иеремия, духовный смысл, буквальный смысл, исторический смысл, наставление.

Examples of Origen's use of the Holy Scriptures to Instruct the Christian Community in the Homilies on Jeremiah

Deacon Sergiy Kozhukhov

PhD in Theology

Associate Professor of MThA

Associate Professor at the Department of Biblical Studies

and at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russia

patrology@yandex.ru

For citation: Kozhukhov, Sergiy A., deacon. "Examples of Origen's use of the Holy Scriptures to Instruct the Christian Community in the Homilies on Jeremiah". *Biblical Scholia*, № 2 (3), 2022, pp. 187–199 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2022.3.2.010

Abstract. This study uses several examples to examine Origen's method and exegesis for the edification of the Christian community. As St. John the Baptist is known. The Holy Scripture in the pre-Nicene period was almost the only and most important text for the justification of various aspects of Christian life, including spiritual and moral. A good exegete is a good mentor and a good shepherd. Origen often contrasts his interpretation with the Jewish and Marcion's, which was very relevant in the third century. He considers the entire Old Testament history of Israel, the law, and the prophets in the context of the New Testament as a prototypes or analogies of the future. Origen teaches Christians to see the spiritual meaning under the letter, which is necessary for understanding the Holy Scriptures.

Keywords: Origen, Marcion, the Jews, Jeremiah, spiritual meaning, literal meaning, historical meaning, instruction.

Сведения о «Гомилиях на Иеремию»

«Гомилии» на книгу пророка Иеремии являются, наряду с недавно найденными «Гомилиями на Псалмы»¹, самым объёмным комментарием Оригена на одну из книг Ветхого Завета, дошедшим до нас на оригинальном языке. «Гомилии на Иеремию» были произнесены и зафиксированы в период 240–246 гг. в Кесарии². Рассмотрение священного текста происходило на специальных собраниях, посвящённых истолкованию Св. Писания, и, в частности, Ветхого Завета, на которых присутствовали члены тех или иных христианских общин. «Гомилии на Иеремию» являются частью большого проекта Оригена, задуманного им как создание толкований на весь корпус Св. Писания³. Последовательность, с которой Ориген приступал к разделам ветхозаветных книг, по мнению П. Нотена, такова: учительные книги, пророческие книги, исторические книги. Доказательство такому порядку французский учёный находит в некоторых местах самих «Гомилией»⁴. В тексте мы находим

- 1 В 2012 г. итальянской исследовательницей проф. М. М. Прадель при составлении каталога греческих рукописей Баварской государственной библиотеки была найдена рукопись: «Codex Monacensis Graecus 314» (XI–XII вв.). При её исследовании она обнаружила анонимное собрание из 29-ти гомилией на Псалмы. Их принадлежность Оригену не вызвала сомнения. Александриец произнёс их в кесарийский период своей жизни, начиная с конца 30-х гг. III в. на ассамблеях. «Гомилии» были опубликованы в 2015 г. Л. Перроне в «Берлинском корпусе» (*Origenes. Die neuen Psalmenhomilien // GCS. 19. S. 1–61*). Это была «находка века». Она даёт нам ещё один достаточно полный текст александрийца, сохранившийся на оригинальном языке. См. также: *Perrone L. Origenes redivivus: la découverte des «Homélie sur les Psaumes» dans le Cod. Gr. 314 de Munich // Revue d'Études Augustiniennes et Patristiques. Vol. 59. № 1. Turnhout, 2013. P. 55–93*.
- 2 Имеется ввиду Кесария Палестинская или Приморская, где после ухода из Александрии жил Ориген (см. *Nautin P. Introd. // SC. 232. P. 20*). Здесь же в сноске № 4 П. Нотен приводит мнения разных исследователей относительно датировки «Гомилией».
- 3 На основании анализа текстов Оригена кесарийского периода французский исследователь П. Нотен предлагает попытку реконструкции и последовательность ассамблей, проводимых с целью истолкования Св. Писания и, в частности, книги пророка Иеремии. Данный текст сохранился в двух рукописях: первая датируется XI–XII вв. (**Scorialensis** Ω III, 19), вторая – XVI в. (**Vaticanus gr. 623**). Вторая рукопись является копией первой (*Nautin P. Introd. // SC. 232. P. 21–24*).
- 4 *Nautin P. Introd. // SC. 232. P. 15*. Ориген приступил к толкованию пророческих книг после того, как завершил рассмотрение учительных книг или книг Премудрости. В «Гомилиях на Иеремию» Ориген указывает на уже имеющееся истолкование псалмов (*Origène. Homélie sur Jérémie VIII, 3 // SC. 232. P. 362; Ibid. XVIII, 10 // SC. 238. P. 212*). И перед тем, как начать рассмотрение исторических книг в «Гомилиях на Иисуса Навина», Ориген упоминает толкование на книгу пророка Иеремии (*Origène. Homélie sur Josué XIII, 3 // SC. 71. P. 308–310*). Здесь же говорится, что и книга Чисел была рассмотрена после исторических

свидетельства Оригена, что он уже был пресвитером, когда занимался истолкованием книги Иеремии. В двух местах Ориген даёт нам достаточно определённые указания на это, говоря об ответственности пресвитерского служения⁵. До нас дошли 22-е гомилии (20 на греческом и 2 на латыни) Оригена на книгу пророка Иеремии⁶. Некоторые из них неполные. Текст «Гомилий» покрывает меньше половины книги Иеремии и имеет избирательный характер толкования стихов. Из 52-х глав книги Ориген истолковал 20, остановившись в 20 главе на 12-м стихе. Критерии отбора текстов для толкования нам неизвестны. Мы имеем также порядка 136-ти фрагментов греческого текста в катенах, принадлежащих толкованию Оригена на книгу пророка Иеремии⁷.

Проблема толкования Ветхого Завета

Как было отмечено выше, ассамблеи предполагали достаточно большое количество присутствовавшего народа из той или иной христианской общины, где происходило собрание. Ещё в александрийский

книг (Ibid. XII, 3 // SC. 238. P. 20). П. Нотен полагает, что Оригену заранее была известна последовательность комментируемых книг. Иными словами, был последовательный план по толкованию книг для ассамблей, которому он следовал. Далее П. Нотен приводит наиболее характерные места из текстов Оригена, которые могут указывать на это (Nautin P. Introd. // SC. 232. P. 16–21).

- 5 *Origène. Homélie sur Jérémie XI, 3 // SC. 232. P. 420; Ibid. XII, 3 // SC. 238. P. 20.* В первом случае Ориген, сравнивая степень ответственности за паству, говорит, что у него, как у пресвитера, этой самой ответственности более, чем у диакона, соответственно тот, кто получил церковное управление, т. е. епископ, имеет её ещё больше, поскольку надзирает за всей общиной. В двенадцатой гомилии Ориген, продолжая эту тему, говорит о тяжести воздаяния, которое могут понести лица, имеющие церковный сан, в частности, диаконы и пресвитеры, к которым причисляет и себя (Nautin P. Introd. // SC. 232. P. 15). Однако П. Нотен не исключает возможности, что Ориген мог начать произносить «Гомилии на Иеремию» ещё до своего рукоположения (Nautin P. Introd. // SC. 232. P. 15).
- 6 По данным Кассиодора (ок. 490–580 гг.) «Гомилии на Иеремию» включали 45 проповедей: «Иеремию же, который “оплакал разрушение своего города в учетверённом словопрении”, истолковал в 45 гомилиях аттической речью Ориген, 14 из которых я нашёл переведёнными (на латинский язык. – С. К.) и оставил вам. Говорят, что также святой Иероним дал на него комментарий в 20 книгах, из которых я смог найти только 6, остальные же мы всё ещё продолжаем с Господней помощью искать» (Cassiodorus. De institutione divinarum litterarum // PL. 70. Col. 114C:3. Цитата дана по неопубликованному переводу В. М. Тюленева). Если принять данные Кассиодора, то мы имеем чуть меньше половины «Гомилий».
- 7 Все катены были опубликованы Е. Кластерманном: *Origenus. Jeremian homilien // GCS. 6. S. 199–232.*

период (до 231 г.) молодой Ориген занимался истолкованием Св. Писания для наставления христиан в вере и благочестии, чем привлекал к себе многих учеников⁸. В кесарийский период Ориген в не меньшей мере посвящал себя путешествиям и встречам с народом, где посредством наставления из Св. Писания и толкования учил христианской жизни и обучал умению противостоять различным искушениям, которые, по его мнению, были следствием неверной интерпретации священных книг. Наставления и толкование Оригена касались главным образом опровержения заблуждений Маркиона и его последователей, гностиков, антропоморфитов, милленаристов. В середине III в. эти тенденции были весьма актуальны, и многие из христиан были подвержены тому или иному направлению мысли, который они ошибочно применяли к толкованию Св. Писания. Отметим важный факт, что для христиан того времени правильное понимание Писания было тем духовным наставлением, которое вело к жизни вечной, т. е. к спасению, как и Христос говорил об этом иудеям⁹. Иными словами, для Оригена духовное толкование — это духовное наставление от опытного экзегета, т. е. мудрого богоносного наставника или старца, в котором открывается Христос.

Некоторые места «Гомилий на Иеремию» носят полемический характер. Наставляя христианскую общину, Ориген часто опровергает заблуждения Маркиона. Как известно, последний противопоставлял новозаветное учение о Боге ветхозаветному учению о Боге и на этом основании развивал своё учение о противоположности двух Заветов, отвергая их преемственность и связь. Для многих христиан II–III вв., приходящих из язычников, а таковых было большинство, Ветхий Завет представлялся как повествование, рассказывающее об истории и учении

- 8 Среди учеников Оригена, которых он привёл к вере, были разные люди. Одним из них был Иерокл, будущий предстоятель Александрийской кафедры, преемник архиеп. Димитрия или, например, Амвросий, человек весьма состоятельный, обращённый из гностической секты. Благодаря последнему мы имеем, дошедшие до нас разного рода гомилии кесарийского периода Оригена. Сам Ориген, по словам Евсевия Кесарийского, весьма прославлял подвиг мученичества. Из учеников Оригена, бывших в его училище и ставших мучениками, Евсевий отмечает нескольких: Плутарха, Серена (был сожжён), Ираклида (будучи ещё оглашённым, обезглавлен), Ирона (обезглавлен), ещё один Серен (обезглавлен), Ираида (была из оглашённых и «получила крещение в огне»), а также воин Василид (обезглавлен) (см.: *Eusèbe de Césarée. Histoire Ecclésiastique* VI, 4–5 // SC. 41. P. 90–93). Цит. по: *Евсевий Кесарийский. Церковная история / ввод. ст., коммент., библиографический список* И. В. Кривушина. СПб., 2013. С. 266–267.
- 9 «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5, 39).

евреев, явно ничего не говорившем о Христе. Это стало причиной неприятия Ветхого Завета среди таких христиан. Маркион явился выразителем этой тенденции в её крайнем проявлении. Учение Маркиона было распространено весьма широко. О чём может свидетельствовать реакция на его деятельность отцов и христианских писателей Церкви, современных и ближайших по времени к Маркиону¹⁰. Положения и метод Маркиона относительно неприятия Ветхого Завета стали одной из причин, что отцам Церкви было необходимо истолковать Ветхий Завет в контексте Нового Завета, показывая их связь¹¹. В середине III в. подобный подход при толковании Св. Писания не потеряла своей актуальности. Ориген использовал именно такой метод в толковании

- 10 Мы можем насчитать с десяток текстов, написанных против Маркиона. Евсевий Кесарийский приводит такие сведения: «В это время в полном расцвете сил был Иустин, который защищал слово Божие в философском облики и в своих писаниях боролся за веру. Он написал книгу против Маркиона, где упоминает, что составлял её ещё при жизни того (*Eusèbe de Césarée. Histoire Ecclésiastique* IV, 11, 8 // SC. 31. P. 175). [...] Есть еще его (Дионисия Коринфского. — С. К.) Послание к Никомидийцам, в котором он опровергает ересь Маркиона и стоит за установленную истину (*Ibid.* IV, 23, 4 // SC. 31. P. 203). [...] Феофил (Антиохийский. — С. К.) выступил вместе с другими в этой борьбе, что видно из его превосходной книги против Маркиона; она вместе с другими, нами упомянутыми, сохранилась донныне (*Ibid.* IV, 24 // SC. 31. P. 206–207). [...] Филипп, бывший, по словам Дионисия (Коринфского. — С. К.), епископом в Гортине, также написал обстоятельнейшее сочинение против Маркиона. Писали также Иринея (Лионский. — С. К.) и Модест. Последний сильнее, чем другие, всем воочию показал заблуждения этого человека. Писало и много других. Труды их донныне сохраняются у многих братьев (*Ibid.* IV, 25 // SC. 31. P. 207). [...] Вспоминает он (Иринея. — С. К.) и писания некоего пресвитера, мужа апостольского, по имени его не называя, но приводя его объяснение Божественного Писания. Упоминает также Иустина Мученика и Игнатия, пользуется свидетельствами из их писаний и обещает тщательно заняться в особой работе опровержением Маркиона на основании его же собственных книг» (*Ibid.* V, 8, 8–9 // SC. 41. P. 36–37). Так же Евсевий прибавляет к этому списку Бардесана Сирийца (*Ibid.* IV, 30, 1 // SC. 31. P. 214), Родона, ученика Татиана (*Ibid.* V, 13, 1 // SC. 41. P. 42) и Серапиона Антиохийского (*Ibid.* VI, 12, 4–6 // SC. 41. P. 103)». Рус. пер.: *Евсевий Кесарийский. Церковная история.* С. 179, 201–202, 204, 230–231, 209, 236, 272. Все тексты приходятся на вторую половину II в. Без преувеличения это самые значительные христианские писатели этого времени, которые видели в учении Маркиона реальную угрозу, поэтому опровергали его учение и вместе с тем экзегезу. Это хорошо видно из единственного сохранившегося, и причём в полном объёме, текста Тертуллиана «Против Маркиона» в пяти книгах, где критикуются доктринальные положения Маркиона и его буквальный метод толкования Ветхого Завета. См.: *Тертуллиан. Против Маркиона:* в 5-ти кн. / пер. с лат., вступ. ст. и ком. А. Ю. Братухина. СПб., 2010. С. 57–569.
- 11 О методе и экзегезе Маркиона см.: *Simonetti M. Lettera e/o allegoria.* Roma, 1985. (*Studia Ephemeridis «Augustinianum»*; 23). P. 29–37.

Ветхого Завета, стараясь показать его прообразовательную связь с Новым. Особенно ярко это проявилось в сороковые годы III в., когда Ориген предпринял попытку дать толкование на все книги Ветхого Завета. Он проводил ассамблеи с христианскими общинами в Кесарии и Иерусалиме, христиане которых были в подавляющем большинстве из язычников и мало, что знали о ветхозаветной истории Израиля и тем более о её прообразовательном значении. Таким образом, Ориген наставлял христиан в правильном понимании Св. Писания, объясняя им в чём смысл и значение Ветхого Завета и какова его связь с Новым.

Примеры назидания Оригеном христиан на основании толкования книги пророка Иереми

В первых вводных параграфах гомилий Ориген, перед тем как обратиться к истолкованию текста пророка Иереми, стремится показать прообразовательное значение ветхозаветной истории для современных ему христиан. При помощи приведённых им примеров он заостряет внимание слушателей на важности двух положений: Бог в Ветхом Завете имел милосердие и не наказывал тотчас, «в молчании», давая время на покаяние; и наличие или отсутствие покаяния среди людей ведёт, соответственно, к прощению либо наказанию со стороны Бога. Эти два важных положения Ориген раскрывает посредством параллельного толкования Ветхого и Нового Заветов, применяя аналогию: древний Израиль — христиане. Первое положение опровергает мнение Маркиона, что Бог в Ветхом Завете есть исключительно Бог, карающий за грехи без всякого милосердия, второе — предполагает реакцию людей на действие Бога и их ответственность за принятое решение. В самом начале «Гомилий» Ориген приводит два примера: в одном Бог милует грешников, в другом — их наказывает. Ниневия покаялась, а Содом и Гоморра были уничтожены. Ни в первом, ни во втором случае Бог не желал уничтожения городов, но именно люди были виновниками этого:

«Бог всегда готов творить добрые дела, но в наказании достойных наказания медлителен¹². Ведь имея возможность налагать наказание на осуждаемых Им в молчании, не предостерегая прежде, Он никоим образом так не поступает, но если и осуждает, говорит об этом, поскольку у Него предшествует речь об этом, дабы отвратить от осуждения того, кто подлежит осуждению.

12 Ср.: *Origène. Homélie sur l'Exode VII, 4 // SC. 321. P. 216*: «Он всё слышит и если не наказывает тотчас, то только потому, что терпеливо ожидает нашего обращения».

Хотя примеров этого много можно взять из Писания, но для настоящего случая <достаточно> немногих пришедших на ум, чтобы мы достигли и цели (σκοπός) предложенного чтения. А именно, ниневитяне стали грешниками и были осуждены Богом: «Ещё три дня» и Ниневии надлежит быть опустошенной (ср. Ион. 3, 4). Бог не хотел осуждать её молча, но давая им *место покаянию* (Прем. 10, 12) и для обращения, послал еврейского пророка, чтобы, когда он скажет: *Ещё три дня и Ниневия будет разрушена* (Ион. 3, 4), осужденные не были осуждены, но, раскаявшись, получили бы милость Божью. Жители Содомы и Гоморры были осуждены, что очевидно из слов Бога, обращённых к Аврааму (см. Быт. 18, 20–33), но всё же ангелы совершили свое дело, желая, чтобы спасались те, которые не желают спастись, говоря Лоту: *Есть ли у тебя здесь зятья, или сыновья, или дочери?* (Быт. 19, 12), — не будучи в неведении того, что те следуют за Лотом (см. Быт. 19, 14–15), но исполняя дело *благости и человеколюбия* (см. Тит. 3, 4) *Пославшего их*¹³.

Как представляется, Ориген намеренно использует то же самое выражение и по отношению к ниневитянам, и по отношению к жителям Содомы и Гоморры. И те, и другие были «уже осуждены» (οἱ καταδικασμένοι), но ниневитяны по вразумлению пророка принесли покаяние, жители же городов не пожелали сделать этого. Иными словами, Ориген стремится научить слушающих его, что Бог в Ветхом Завете имел милость ко всем людям, и даже к язычникам, к которым послал еврейского пророка, чтобы вразумить их. Это безусловный аргумент против Маркиона и его экзегезы¹⁴.

Продолжая тему долготерпения и милосердия Бога в Ветхом Завете, Ориген переходит к прологу книги пророка Иеремии и говорит о только что прочитанном. По-видимому, это было следующее место: *Во дни Иосии, сына Амоса, царя иудейского [и пророчествовал] до тринадцатого года его царствования. и также во дни Иоакима, сына Иосиина, царя Иудейского, до конца одиннадцатого года Седекии, сына Иосиина, царя Иудейского, до переселения Иерусалима в пятом месяце* (Иер. 1, 2–3). Суть его в том, что Иеремия пророчествовал при трёх царях. Срок его пророческого служения продолжался около пятидесяти лет, что является большим временным отрезком. Именно столько лет Бог ожидал покаяние от Иуды, южного царства, перед тем как совершенно предать его в руки врагов, вавилонского царя Навуходоносора. По этой причине Ориген говорит здесь о долготерпении и милосердии Божьем:

13 Origène. Homélie sur Jérémie I, 1 // SC. 232. P. 196–198.

14 Мецгер Б. М. Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение. М., ⁷2019. С. 90–96.

«То же самое вы найдёте и в том, что касается Иеремии. Надписано время его пророчества, когда он начал и до какого времени пророчествовал. В таком случае читатель, если будет невнимателен к чтению и не будет исследовать смысла (βούλματα) прочитанного писания, скажет, что имеется здесь и надписана история (ἱστορία): когда Иеремия начал пророчествовать и до какого времени пророчествуя, пророчествовать прекратил. Тогда какое отношение ко мне имеет эта история? Прочитав, я узнал, что он начал пророчествовать во дни Иосии, сына Амоса, царя иудейского, до тринадцатого года его царствования (Иер. 1, 2), далее, что он был во дни Иоакима, сына Иосии, царя иудейского, пророчествуя до конца одиннадцатого года Седехии, сына Иосии царя иудейского и узнал, что его пророческое служение протянулось до пленения Иерусалима в пятом месяце (Иер. 1, 3). Так чему мы через это учимся, если обратим внимание к прочитанному?»¹⁵.

Прочтение этого места подсказало Оригену необходимость снабдить это историческое повествование духовным толкованием для слушающих. Он спрашивает об отношении этого повествования из истории иудейского народа к христианам. Этот вопрос призван навести присутствующих на размышление о полезности данного текста для них самих. Пояснив, что причиной плена явился грех и нераскаянность иудеев, Ориген переходит к назидательному толкованию для самих христиан. Историческое повествование Ориген использует как аналогию: как грех, которому были подвержены иудеи, привёл их к долголетнему плену, так и согрешающие христиане предают себя в плен сатане:

«Следовательно мы имеем тот полезный (χρήσιμον) вывод из надписания, содержащего время пророчества, что Бог по своему человеколюбию увещевает слушающих не подвергаться бедствиям плена. То же самое касается и нас. Если мы согрешим, то надлежит и нам стать пленниками, ведь *предать такого сатане* (1 Кор. 5, 5) ничем не отличается от того, чтобы предать жителей

15 Во втором параграфе Ориген приводит текст первых трёх стихов, который, по его мнению, во-первых, указывает на историческую достоверность пророчества как на «записанную историю», которую даёт нам книга Иеремии; во-вторых, определяет время служения Иеремии (*Origène. Homélie sur Jérémie IV, 3 // SC. 232. P. 200*) и при каких царях, пророк был призван на служение Богом; в-третьих призывает приступить к чтению текста со вниманием, что важно для объяснения буквального смысла, того что написано (ἀναγύραται), то есть текста как такового и его более глубокого смысла. Таким образом, Ориген подчёркивает необходимость в исследовании исторического смысла, который важен для восхождения к нравственному поучению, что можно назвать вторым или духовно-нравственным уровнем прочтения текста Св. Писания. Подобный метод часто используется Оригеном для пользы слушающих.

Иерусалима Навуходоносору¹⁶. Ибо как они были преданы ему по причине грехов, так и мы по причине грехов предаёмся сатане, существу Навуходоносору, и о других грешниках апостол говорит: *Я предал их сатане, чтобы научились не богохульствовать* (1 Тим. 1, 20). Итак, смотри, какое великое зло — грешить, чтобы быть преданными сатане, берущему в плен души тех, которые оставлены Богом. Причем не без причины и не без разбора Бог оставил тех, кого Он оставил, ведь если Он посылает дождь на виноградник, а виноградник вместо гроздьев приносит терны, то что сделает Бог, разве не повелит облакам не проливать дождя на этот виноградник?» (ср. Ис. 5, 4–6)¹⁷.

Данным толкованием Ориген показал, какую можно иметь пользу (χρήσιμον) для христиан от текста Ветхого Завета, который исторически обращён к иудеям времён Иеремии. Мысль, которую Ориген хочет сообщить слушающим: плен иудеев — это «*предание сатане*» (см. 1 Тим. 1, 20). В контексте Нового Завета повествование Иеремии о пленении иудеев представляется как аналогия наказания грешников, которая становится полезной для наставления христиан. Ориген почти всегда в экзегезе использует связку Ветхого и Нового Завета, чтобы показать их преемственность в исторической и смысловой парадигме. В данном случае идея пленения иудеев — это образное предание сатане на мучение с целью наказания. Таким образом, данное место Иеремии помимо исторического приобретает духовно-нравственный христианский смысл, который устанавливается при помощи символической связи с Новым Заветом. Иными словами, по мнению Оригена, события Ветхого Завета, как действительно происходившие в истории Израиля, относятся к новым реалиям, дают пользу для наставления христиан, если объяснены подобающим образом. Вывод, который делает Ориген, соответствует нашему пониманию и традиции толкования

16 Ориген достаточно последовательно и часто прибегает к образу Навуходоносора, который символизирует дьявола. Ср. ниже: *Origène. Homélie sur Jérémie XIX, 14:32–34 // SC. 238. P. 232; Origène. Homélie sur les Nombres XI, 4 // SC. 442. P. 315; Origène. Homélie sur Ézéchiél XI, 5 // SC. 352. P. 366–370.*

17 Ориген здесь проводит ту же мысль, что и всегда: он отвергает мнение, что Бог виновник зла. Для этого ему достаточно привести место из пророка Исаяи, книгу которого Ориген комментировал до того, как взялся за книгу Иеремии: «*Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему? Почему, когда Я ожидал, что он принесет добрые грозди, он принес дикие ягоды? Итак, Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, и будет он опустошаем; разрушу стены его, и будет попираем, и оставлю его в запустении: не будут ни обрезать, ни вскапывать его, — и зарастет он тернами и волчцами, и повелю облакам не проливать на него дождя»* (Ис. 5, 4–6).

Ветхого Завета: «Поэтому и нам предстоит плен по причине наших грехов, и надлежит, если мы не покаемся, быть преданными Навуходоносору и вавилонянам, чтобы нас терзали умопостигаемые вавилоняне. Когда это угрожает, слова пророков, слова закона, слова апостолов, слова Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа¹⁸ говорят нам о покаянии и призывают нас к обращению. Когда услышим, поверим же Сказавшему: *Я отлагаю зло за всякие беззакония, которые обещал сделать им* (Иер. 18, 8)»¹⁹. Переходя от буквального, исторического смысла к духовно-нравственному, Ориген говорит: «То же самое и относительно нас»²⁰. Чтение Писания должно приносить назидание, пользу для христиан. История народа израильского важна для поучения христиан. Важно понимать эту историю в духовно-нравственном смысле, чтобы не оказаться в руках Навуходоносора, т. е. сатаны и «умопостигаемых вавилонян», наших грехов, которые терзают нас по причине пленения. Таким образом, Ориген показывает здесь полезность двух смыслов, как исторического ветхозаветного, так и духовного христианского: иудеев терзали исторические вавилоняне, нас, христиан, будут терзать духовные. И как мы отметили уже выше, духовное понимание предполагает видение в тексте Христа, что и ведёт христиан к спасению. Здесь необходимо отметить ещё один аспект, о котором было сказано выше. Если внимательно посмотреть на то, что делает Ориген, то мы увидим целенаправленную полемику с Маркионом и его идеями относительно Ветхого и Нового Завета. Она не всегда видна, бывает скрыта за рассуждениями, однако сам Ориген довольно часто прибегает к совместному цитированию Ветхого и Нового Завета, в котором подчёркивает их единство всего Писания в целом. Как мы видим, Ориген для обоснования своего экзегезиса приводит разные места Св. Писания, которые подтверждают идею, что Бог человеколюбивый, но и справедливый, наказывает, но перед этим вразумляет, чтобы отвратить от наказания. Ориген хочет подчеркнуть, что Бог сочетает милость и строгость с неизбежностью наказания. Свидетельство этого есть как в Ветхом, так и в Новом Завете. В этом и заключается единство двух Заветов, которое отвергал Маркион. Ориген везде в своих сочинениях демонстрирует это единство, тем самым, идейно объединяя их.

18 Этот отрывок и подобные ему, где упоминается весь или почти весь корпус Св. Писания, можно назвать подспудной полемикой с Маркионом.

19 *Origène. Homélie sur Jérémie I, 4 // SC. 232. P. 202.*

20 *Ibid. IV, 3 // SC. 232. P. 200.*

Таким образом, духовное толкование текста пророка Иеремии служит для назидания верных в христианской жизни. Духовное толкование Св. Писания и, в частности, книги Иеремии, преподносится как высшее духовное руководство. Экзегет выступает в качестве наставника, который даёт духовное назидание в правильной экзегезе текста. События ветхозаветной истории толкуются как прообраз высшей духовной реальности, которая и есть Христос. Ориген использует весь текст Св. Писания как связанный и не противоречащий самому себе, чем показывает единство Ветхого и Нового Завета. Такой подход был важен для опровержения положений Маркиона и укрепления простых христиан в вере, что Ветхий Завет — это богодухновенный текст, возвещающий о пришествии Христа Спасителя.

Источники

- Cassiodorus*. De institutione divinarum litterarum // PL. T. 70. Col. 1105D–1149C.
- Eusèbe de Césarée*. Histoire Ecclésiastique. Livres I–IV / texte grec, traduction et notes par G. Bardy. Paris: Cerf, 1952. (SC; vol. 31).
- Eusèbe de Césarée*. Histoire Ecclésiastique. Livres V–VII / texte grec, traduction et notes par G. Bardy. Paris: Cerf, 1955. (SC; vol. 41).
- Origenes*. Jeremianhomilien. Klageliederkommentar Erklärung der Samuel- und Königsbücher / hrsg. von Dr. E. Klostermann. Origenes Werke (III). Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1901. (GCS; Bd. 6).
- Origène*. Homélie sur Josué / éd. par A. Jaubert. Paris: Cerf, 1960. (SC; vol. 71).
- Origène*. Homélie sur Jérémie / éd. P. Husson, P. Nautin. Vol. I. (homélie I–XI). Paris: Cerf, 1976. (SC; vol. 232).
- Origène*. Homélie sur Jérémie / éd. P. Husson, P. Nautin. Vol. II. (homélie XII–XX). Paris: Cerf, 1977. (SC; vol. 238).
- Origène*. Homélie sur l'Exode / éd. M. Borret. Paris: Cerf, 1985. (SC; vol. 321).
- Origène*. Homélie sur Ézéchiël / éd. M. Borret. Paris: Cerf, 1989. (SC; vol. 352).
- Origène*. Homélie sur les Nombres / éd. par A. Ménat, M. Borret, L. Doutreleau. T. II (livres XI–XXIX). Paris: Cerf, 1999. (SC; vol. 442).
- Origenes*. Die neuen Psalmenhomilien / hrsg. von L. Perrone, M. M. Pradel, E. Prinzivalli, A. Cacciari (Origenes Werke XIII). Berlin: De Gruyter, 2015. (GCS; Bd. 19).
- Евсевий Кесарийский*. Церковная история / вводная статья, комментарии, библиографический список И. В. Кривушина. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2013. (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»).
- Тертуллиан*. Против Маркиона: в 5-ти кн. / пер. с лат., вступ. статья и коммент. А. Ю. Братухина. СПб.: Изд. Олега Абышко; Университетская книга, 2010.

Литература

- Мецгер Б. М.* Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение / пер. с англ. М.: Изд. ББИ, ⁷2019. (Серия «Современная библеистика»).
- Perrone L.* Origenes redivivus: la découverte des «Homélie sur les Psaumes» dans le Cod. Gr. 314 de Munich // *Revue d'Études Augustiniennes et Patristiques*. Vol. 59. № 1. Turnhout: Brepols, 2013. P. 55–93.
- Simonetti M.* Lettera e/o allegoria. Roma: Institutum Patristicum «Augustinianum», 1985. (*Studia Ephemeridis «Augustinianum»*; vol. 23).